

М. Сейерс

**Тайная война против
Советской России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Сейерс**
Тайная война против Советской России / М. Сейерс – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 478 с.

ISBN 978-5-458-23225-8

ISBN 978-5-458-23225-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

после победы Октябрьской революции развернулась подрывная деятельность иностранных дипломатов по организации белогвардейских армий. Империалистические державы ставят задачу — расчлениить и закабалить Россию. Представители Англии и Франции встретились в Париже и тайно сговорились расчлениить Советскую Россию. Этот тайный дипломатический договор, вернее заговор, назывался «Англо-французское соглашение от 23 декабря 1917 г., определяющее французские и английские зоны действия». Условия этого «соглашения» устанавливали, что «Англия получает в России «зону влияния», дающую ей кавказскую нефть и контроль над Прибалтикой; Франция — тоже «зону», дающую ей железо и уголь Донбасса и контроль над Крымом». «Этот тайный англо-французский договор лег в основу политики, которую Франция и Англия проводили в отношении России в течение нескольких последующих лет», — пишут Сейерс и Кан (стр. 22).

Весной 1918 г. иностранные дипломатические представители переехали в Вологду. Было ясно, что правительства союзников приняли уже решение ни в какой мере не сотрудничать с Советской республикой. Однако иностранные дипломаты использовали свои привилегии для организации антисоветских заговоров, выступали с контрреволюционными заявлениями и прокламациями.

Представитель американского Красного Креста в России и агент американской военной разведки Робинс, который не был согласен с замыслами военной интервенции союзников в Советской России и выдвигал план развития русско-американских торговых отношений, был срочно отозван в США. Возвратившись в Америку, он пробовал выступать в прессе. Газеты либо не принимали его материала, либо искажали его. Голос Робинса потонул в нараставшем вихре антисоветской клеветы и дезинформации американских газет, заявлявших, что

«большевики — наши злейшие враги», а сам Робинс вынужден был предстать перед «сенатской комиссией по расследованию большевизма».

Книга Сейерса и Кана рассказывает о густой сети гнусных заговоров, которые плелись против Советской республики матерыми шпионами типа Локкарта и Рейли, нашедших верных холопов иностранного капитала в лице эсеров и троцкистов. Союзники организуют армии белогвардейских генералов, посылают свои войска в Советскую Россию для подавления революции и захвата богатств нашей страны.

После поражения Германии союзники сохраняют кадры и организацию германского милитаризма, предоставляют германскому верховному командованию возможность субсидировать подпольные националистические лиги и террористические общества, предназначенные убивать, пытать и запугивать немецких демократов. Все это делалось под флагом «спасения Германии от большевизма». Авторы книги отмечают, что немецкие политические деятели искусно спекулировали на кампании союзников против большевизма. Генерал Гофман, бывший командующий германскими войсками на Восточном фронте, предлагает маршалу Фошу план похода немецкой армии на Москву «для уничтожения большевизма».

Фош олобрил этот план немецких милитаристов и мечтал поднять всю Восточную Европу на борьбу с Советской Россией. На мирной конференции Фош предложил направить против Советской России поляков, снабдив их современными боевыми средствами, мобилизовать для этой же цели финнов, чехов, румын и др., чтобы «покончить с большевизмом уже в 1919 г.». Английский военный министр Черчилль заявлял, что удалось организовать против Советской России «поход 14 государств».

И когда теперь фултонский герой скорбит о мнимом «железном занавесе» над Восточной Европой,

в его горестных иеремиадах больше всего чувствуется тоска о том невозвратном времени, когда можно было легко и быстро натравить против Советской республики поляков, чехов, финнов, румын и другие соседние с ней страны. Народы этих стран установили теперь у себя демократические режимы, дружелюбно настроены по отношению к народам Советского Союза и не дадут больше втянуть себя в антисоветские авантюры. Это больше всего и бесит матерых организаторов антисоветских «походов 14 государств», организаторов «санитарного кордона» вокруг Советского Союза, которые видят, что пресловутый «кордон» разбит вдребезги и что ныне Страна Советов окружена дружественными народами.

Государственные деятели союзных держав давали самые разнообразные объяснения пребыванию их войск в России, лицемерно отрицая свое намерение проводить в России вооруженную интервенцию и вмешиваться в ее внутренние дела.

Главный вдохновитель вооруженной интервенции против Советской России Черчилль, называвший армии белогвардейских генералов «моими армиями», впоследствии в своей книге «Мировой кризис» цинично писал:

«Находились ли они (союзники) в состоянии войны с Россией? Разумеется, нет; но советских людей они убивали без разбора. Они как захватчики стояли на русской земле. Они вооружали врагов советской власти. Они блокировали порты России и топили ее корабли. Они серьезно и деятельно желали ей гибели. Но война — как можно! Интервенция — как не стыдно! Им совершенно все равно, твердили они, как русские разрешают свои дела. Они совершенно беспристрастны...» (стр. 88).

Высказываясь о мотивах интервенции, представители союзников пытались запугать мировое общественное мнение «большевистской опасностью»

и представляли интервенцию как политический крестовый поход против большевизма.

«На самом деле «антибольшевизм» играл здесь лишь второстепенную роль. Гораздо большее значение имели такие факторы, как северо-русский лес, донецкий уголь, сибирское золото и кавказская нефть. Кроме того, имелись такие обширные империалистические замыслы, как английский план Закавказской федерации, которая бы отгородила от России Индию и сделала бы возможным исключительное господство англичан в нефтеносных районах Ближнего Востока; японский план завоевания и колонизации Сибири; французский план контроля над Донецким бассейном и Черноморьем и честолюбивый, дальнего прицела, немецкий план захвата Прибалтики и Украины», — пишут авторы книги (стр. 112).

В разгар интервенции союзников в Сибири «Бюллетень» Английской промышленной федерации, самого мощного объединения английских промышленников, вдохновляясь, видимо, «подвигами» испанских конквистадоров или английских корсаров, восклицал:

«Сибирь — самый большой приз для цивилизованного мира со времени открытия обеих Америк!» (стр. 115).

Когда английские войска продвинулись на Кавказ и заняли Баку, английский журнал «Нир ист» заявлял: «В отношении нефти Баку не имеет себе равных. Баку — величайший нефтяной центр мира. Если нефть — королева, то Баку — ее трон» (стр. 115).

Самым видным из американцев, делавших ставку на антисоветскую войну, был Герберт Гувер, впоследствии президент США, один из бывших крупных акционеров майкопских нефтяных промыслов, который на всю жизнь остался одним из злейших врагов советской власти и демократии.

Вооруженная интервенция союзников в Совет-

ской России потерпела крах прежде всего благодаря сплоченности и героизму народов нашей Родины, стойко и беззаветно защищавших свою свободу и независимость. Интервенция провалилась и потому, что борьба советской власти и ее успехи вызывали сочувствие и помощь пролетариев всех стран. Рабочие организовывали стачки, отказывались грузить военное снаряжение для войск интервентов и белогвардейских генералов.

Вооруженная интервенция против Страны Советов, «начатая в тайне и бесчестии, окончилась позорным провалом» (стр. 120).

Но борьба международной реакции против Советского Союза, тайные заговоры, попытки организации «крестовых походов» продолжались.

* * *

Второй раздел книги Сейерса и Кана, озаглавленный: «Тайны санитарного кордона», охватывает период от конца гражданской войны и интервенции до прихода к власти фашистов в Германии.

Авторы книги показывают в этом разделе, как в течение пятнадцати лет обманчивого мира и тайной войны против мировой демократии и прогресса, войны, которая велась под прикрытием мифа о «большевистской опасности», выращивались в центре Европы чудовищные силы германского фашизма, обрушившиеся потом на демократические народы.

Советская Россия по окончании открытой военной интервенции была окружена «санитарным кордоном враждебных марионеточных государств», которые по планам фашей и детердингов должны были в удобный момент снова напасть на страну социализма. Сохранялись и подкармливались уцелевшие остатки разгромленных белогвардейских армий; плелись антисоветские заговоры — промпартий, меньшевиков, троцкистов; засылались на территорию СССР старые и новые шпионы, дивер-

санты, террористы; устраивались погромные нападения на советские посольства. Тайная война против СССР продолжалась все время, иногда вспыхивая с особой силой, когда с «барабанным боем» возвещалась новая военная интервенция, новые крестовые походы против «большевистской опасности». Генералы, руководившие армиями иностранных интервентов в Советской России, стали в послевоенный период главарями антисоветского и фашистского движения.

Авторы книги «Тайная война против Советской России» приводят один важный секретный меморандум английского министерства иностранных дел, составленный в первые послевоенные годы и показывающий, что международной реакцией сознательно был сохранен Германии ее военный потенциал.

«Хотя в настоящий момент Германия абсолютно неспособна на агрессивные действия, однако нет сомнений, что при наличии большого военного и химического потенциала она рано или поздно станет снова мощным военным фактором. Очень немногие немцы серьезно помышляют о том, чтобы направить эту мощь, когда она будет обретена, против Британской империи», — говорилось в этом меморандуме (стр. 123).

«На международной дипломатической конференции в Локарно и в течение 1925/26 г. англо-французские дипломаты лихорадочно договаривались с Германией о совместных действиях против Советской России» (стр. 174).

Так создавались предпосылки для второй мировой войны, войны против международной демократии, готовившейся под лозунгом «антибольшевизма». Но история жестоко посмеялась над «пророками» из английского министерства иностранных дел и над творцами «духа Локарно». Возрожденная военная мощь Германии была в первую очередь направлена против Британской империи и против Франции.

В начале 1926 г. в английской печати было опубликовано письмо нефтяного магната Детердинга, возмущавшего, что идет активная подготовка к новой интервенции против Советского Союза.

В 1927 г. маршал Фош снова рекламирует свои антисоветские планы 1919 г., когда он брался «раз и навсегда искоренить большевистскую опасность, при условии, если государства, окружающие Россию, будут снабжены деньгами и оружием». В письме к Рехбергу, одному из главных пособников и вдохновителей германского фашизма, Фош призывает к союзу между Францией и Германией и приветствует генерала Гофмана как «горячего сторонника антибольшевистского военного союза» (стр. 176).

На конец лета 1929 г. или, самое позднее, на лето 1930 г. намечался широкий план нового военного нападения на СССР. Основные военные силы должны были быть выставлены Польшей, Прибалтийскими государствами, Румынией и Финляндией. Германия должна была дать технических специалистов и «добровольческие полки». План нападения был вариантом плана Гофмана. Как выяснилось еще в 1927 г. на «процессе фальшивомонетчиков» в Германии, англо-французские круги должны были оказать давление на Румынию и Польшу, чтобы обеспечить их участие в «крестовом походе» против СССР...

Детердинг, фактический глава всего тайного заговора интервентов против СССР, вновь конфиденциально предсказывал, что антисоветская война начнется летом 1930 г.

Но в самый разгар военных приготовлений разразился мировой экономический кризис, поразивший капиталистическую Европу и Америку. Конечно, отсрочка нападения на Советскую страну была вызвана не только мировым экономическим кризисом, но, прежде всего, растущей мощью СССР.

Международная реакция стала искать для борьбы

против СССР силы, казавшиеся ей более внушительными. Миф о «большевистской опасности» способствовал приходу к власти германских фашистов. Те, кто поддерживал русских белогвардейцев, стали поддерживать и финансировать гитлеровцев.

Через несколько месяцев после прихода к власти фашистов в Германии прибыл в Англию Розенберг для переговоров с Детердингом. К этому времени в Англии уже имелась сильно возросшая профашистская группа из числа английских консерваторов, сторонников антибольшевистского крестового похода.

«28 ноября 1933 г. ротермировская «Дейли мейл» подняла вопрос, который вскоре стал господствующим в британской внешней политике:

Крепкий молодой германский нацизм — надежный страж Европы против коммунистической опасности... Германии необходимо жизненное пространство. Если Германия переключит избытки своей энергии и свои организаторские способности на большевистскую Россию, то тем самым она поможет русскому народу вернуться к цивилизованному существованию и, возможно даже, направит мировую торговлю на путь нового расцвета» (стр. 202).

Так за 5 лет до мюнхенского предательства были открыто провозглашены основы политики мюнхенцев, приведшей ко второй мировой войне.

* * *

Третий раздел книги Сейерса и Кана называется «Пятая колонна в России». Здесь разворачивается клубок кошмарных преступлений троцкистов, зинovieвцев, бухаринцев, подлых изменников родины, презренных иуд, продававших родину немецкой, японской и другим иностранным разведкам.

Уже в 1925 г. англо-американский матерый шпион, террорист и диверсант Сидней Рейли вступил в связь

с троцкистами и пытался вновь пробраться в Советский Союз, рассчитывая на поддержку троцкистской оппозиции, вынашивавшей планы антисоветских заговоров. Рейли удалось перейти советскую границу и установить контакт с троцкистами, но на обратном пути он был убит при переходе границы.

Авторы книги «Тайная война против Советской России» показывают троцкистско-бухаринских лакеев фашизма как часть «пятой колонны», организованной гитлеровцами в странах Европы и в Америке. Фашистская Германия стала очагом заразы, распространявшим в Европе эпидемию измены и террора.

«Термин «пятая колонна», — пишут Сейерс и Жан, — тогда еще был неизвестен. Но тайный авангард германского верховного командования уже развернул свое наступление против народов Европы. Французские кагуляры и «Огненные кресты», английский «Союз фашистов», бельгийские рексисты, польская ПОВ, чехословацкие генлейновцы и гвардия Глинки, норвежские квислинговцы, румынская «Железная гвардия», болгарская ИМРО, финские лапуассцы, литовский «Железный волк», латвийский «Огненный крест» и многие другие вновь создававшиеся нацистами тайные общества или реорганизованные контрреволюционные лиги уже начали свою работу, расчищая путь для побед германской армии и для порабощения континента и готовя нападение на Советский Союз» (стр. 262).

Авторы книги рассказывают, что иуда Троцкий установил непосредственные тайные отношения с главарями гитлеровцев — Розенбергом и Гессом. Троцкисты, бухаринцы, зиновьевцы, эти рабы души, преисполненные мещанской веры во «всемогущество» капиталистической системы хозяйства, пресмыкались перед немецко-фашистскими чинушами, готовы были пролить реки народной крови во имя реставрации капитализма в нашей стране, во имя закабаления трудящихся иностранным капиталом.

Советский народ еще до нападения гитлеровцев раздавил, как козявок, подлых троцкистских пигмеев, мнивших себя «сверхчеловеками», а также всех других фашистских агентов. В Советском Союзе фашистская «пятая колонна» изменников и врагов народа была, благодаря прозорливости товарища Сталина, разгромлена за несколько лет до нападения гитлеровской Германии.

Летом 1941 г., когда фашисты напали на Советский Союз, Джозеф Э. Девис, бывший американский посол в СССР, писал:

«В России не было так называемой «внутренней агрессии», действовавшей согласованно с немецким верховным командованием. В 1939 г. поход Гитлера на Прагу сопровождался активной военной поддержкой со стороны генлейновских организаций. То же самое можно сказать о гитлеровском вторжении в Норвегию. Но в России не оказалось судетских генлейнов, словацких тиссо, бельгийских дегрелей или норвежских квислингов...

В России в 1941 г. не оказалось представителей «пятой колонны» — они были расстреляны. Чистка навела порядок в стране и освободила ее от измены» (стр. 351).

* * *

Четвертая часть книги Сейерса и Кана носит название «От Мюнхена к Сан-Франциско» и охватывает события от Мюнхена до конца второй мировой войны.

Мюнхен был самым коварным заговором против СССР, заговором, прикрытым маской «умиротворения» агрессоров, «невмешательства» и отказа от политики коллективной безопасности. Но Мюнхен был логическим продолжением той политической линии, которая была намечена в секретном меморандуме английского министерства иностранных дел в начале двадцатых годов и делала ставку на сохранение военного потенциала Германии, чтобы